

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА ПО СТ. 186 УК РФ

Problems of qualification of the composition of counterfeiting under Art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation

РЯБЧЕНКО Оксана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета.
426034, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 4.

E-mail: Okt.wa@yandex.ru;

Ryabchenko Oksana Nikolaevna,

PhD in Law, associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Law,
Social Management and Security, Udmurt State University.
Udmurtia, 426034, Izhevsk, st. Universitetskaya, 4.

E-mail: Okt.wa@yandex.ru

Краткая аннотация: Как показывает судебная практика, наиболее проблематичными для правоприменителя являются вопросы определения признаков предмета и субъективной стороны представленной группы преступления ввиду размытости и неясности их формулировок, а также смежности состава фальшивомонетничества и мошенничества. Неверная трактовка положений, лежащих в основе состава преступления, зачастую приводит к необоснованному привлечению к уголовной ответственности. Именно поэтому внимание в нашем исследовании видится приоритетным акцентировать на некоторых примечательных вопросах квалификации фальшивомонетничества по признакам предмета и «субъективного вменения», что служит целью работы. Обозначенная цель реализуется посредством задач: детального изучения существенных признаков состава фальшивомонетничества как важной уголовно-правовой характеристики ст. 186 УК РФ, рассмотрения дискуссионных вопросов квалификации по субъективным признакам и по признакам предмета преступления, обзора судебной практики по наиболее примечательным аспектам квалификации рассматриваемого состава.

Abstract: As the judicial and investigative practice shows, the most problematic for a law enforcement officer are the issues of determining the features of the subject and the subjective side of the presented crime group due to the vagueness and ambiguity of their wording, as well as the contiguity of the composition of counterfeiting and fraud. Incorrect interpretation of the provisions underlying the corpus delicti often leads to unjustified criminal prosecution. That is why attention in our study seems to be a priority to focus on some remarkable issues of qualification of counterfeiting on the basis of the subject and "subjective imputation", which serves as the purpose of the work. The designated goal is realized through the following tasks: a detailed study of the essential features of the composition of counterfeiting as an important criminal law characteristic of Art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation, consideration of controversial issues of qualification on subjective grounds and on the basis of the subject of a crime, a review of forensic practice on the most notable aspects of qualification of the composition in question.

Ключевые слова: уголовное право, преступления, уголовная ответственность, квалификация, проблемы квалификации, мошенничество, предмет преступления, подделка денег, фальшивки, признаки фальшивомонетничества.

Keywords: criminal law, crimes, criminal liability, qualification, qualification problems, fraud, subject of crime, counterfeiting of money, counterfeiting, signs of counterfeiting.

Дата направления статьи в редакцию: 20.03.2021

Дата публикации: 30.06.2021

С момента изобретения человечеством денег (VII-VIII век до н.э.) минули уже тысячи лет; ровно столько же времени назад мир столкнулся с таким негативным явлением, как фальшивомонетничество. На протяжении всего своего существования людям было свойственно желание обогащения, и наряду с практикой использования первых монет человек пытался обойти закон: подделывал деньги путем уменьшения содержания в них драгоценных металлов (золота, серебра) при той же номинальной стоимости. С расцветом цивилизации появляются все новые и изощренные способы подделки денег, некоторые из которых не теряют популярность по сей день [17, с. 4].

Рассуждая о фальшивомонетничестве, следует сказать, что это исторически закрепившееся название преступления, предусмотренного составом статьи 186 Уголовного кодекса Российской Федерации. По существу, фальшивомонетничество представляет собой изготовление, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Независимо от того, что изучаемое преступление уходит корнями в глубокое прошлое, в условиях процветания рыночной экономики в современном государстве оно особенно актуально.

Вопросы квалификации фальшивомонетничества, несмотря на наличие большого количества научных трудов, сложившейся судебной практики и в конечном счете разъяснений высшей судебной инстанции, и по сей день не утрачивают свою актуальность.

Существенные признаки ст. 186 УК РФ как важная уголовно-правовая характеристика

Анализируя разъяснение высшей судебной инстанции о фальшивомонетничестве, можно выделить ряд весомых признаков, не указанных в диспозиции ст. 186 УК РФ, без которых нельзя говорить о составе изучаемого преступления. Итак, что касается предмета преступного посягательства ст. 186 УК РФ:

- 1) внешняя схожесть поддельных денег с оригиналом. Фальшивые деньги должны быть неотличимы лицом непрофессионалом от настоящих невооруженным глазом, иметь идентичные основные реквизиты – цвет, форму, размер, номинал, порядковый номер купюры и т.п.;
- 2) возможность находиться в обращении в течение определенного количества времени, как правило недолгого, что предполагает их некоторую невозможность быстрой идентификации как поддельных денег большим количеством лиц ввиду указанной схожести;
- 3) способность поддельных денег играть роль средства платежа – выступать эквивалентом при обмене на товары, работы,

услуги, размене, а также при дарении, продаже, даче взаймы и т.д.;

4) подделка должна имитировать настоящие деньги, которые реально находятся в обращении, не изъяты из обращения, являются современными и действующими. В связи с этим предметом преступления не являются изъятые из обращения и отмененные реформами советские деньги и монеты старой чеканки, имеющие только коллекционную ценность;

5) подделка денежных знаков может быть как полной, так и частичной, что означает уголовно наказуемыми не только изготовление фальшивых денег с нуля, но и переделку номинала, номера, серии и иных реквизитов;

6) изготовление поддельных денег неофициальными, специально не уполномоченными на то субъектами [21, с. 40];

7) умысел виновного лица должен быть направлен на введение поддельных денег в финансовый оборот, а не просто на обман ограниченного круга лиц; лицо осознает, что фальшивые денежные знаки попадут в систему денежного обращения, будут использоваться огромным количеством физических и юридических лиц, и желает этого;

8) наличие специфических подготовительных операций для создания фальшивки, которыми могут выступать поиск, хранение специального оборудования [20, с. 19];

9) в конце концов, рассматриваемое преступление характеризуется подрывом устойчивости денежной валюты и затрудняет денежное обращение, подрывает экономическую безопасность государства, создает реальную угрозу дестабилизации политической, социально-экономической, нравственно-психологической сфер гражданского общества, в чем заключается его повышенная общественная опасность в условиях становления рыночной экономики [2, 20, с. 9].

Вопросы квалификации фальшивомонетничества по признакам «субъективного вменения»

Ч. 2 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации прямо запрещает объективное вменение, то есть возможность привлечения лица к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда [1]. Но законодателем не упоминается фундаментальный правовой принцип – принцип «субъективного вменения». Указанный термин встречался в трудах Г. Гегеля как «субъективный момент вменения» [18 с. 162]. В юридической литературе толкование термина неоднозначно: в то время как одни деятели науки признают субъективное вменение и принцип вины синонимами, правовыми принципами, другие толкуют его шире – как стадию правоприменения [19]. Законодатель в ч. 1 ст. 5 УК РФ указывает на принцип вины в качестве концентрированного выразителя принципа субъективного вменения: правоприменитель вменяет лицу тот или иной состав преступления, учитывая лишь те обстоятельства деяния, которые осознавались лицом, совершившим деяние [1]. Что касается фальшивомонетничества, преступление имеет место тогда, когда лицо, оперирующее поддельными деньгами, считает их настоящими, и, стало быть, объективные критерии средств платежа находятся во власти субъективного восприятия.

Представляется необходимым отметить, что состав фальшивомонетничества довольно смежен с составом мошенничества, и в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 1994 г. N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» отграничение данных преступлений осуществляется в своей основе по признакам субъективной стороны [2]. Обратимся к примерам судебной практики.

Итак, как следует квалифицировать деяние лица, которое дарит фальшивые денежные знаки другому, предупреждая его о поддельности банковских билетов?

Так, К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.186 УК РФ. Он подарил С. фальшивую денежную купюру, указав на ее поддельность. Несмотря на свою осведомленность, С. не раз пробовал расплатиться данной купюрой, но продавцами выявлялась подделка. Вскоре С. был задержан с указанной купюрой в банке. К. был признан судом виновным в сбыте поддельных банковских билетов [3].

Но как усмотреть, был ли в данном случае сбыт? Обратимся к субъективной стороне преступления. К. предупредил С. о фальшивости данной купюры, подарил не в целях ее дальнейшего использования, то есть не желал вводить ее в финансовый оборот, что четко указывает на отсутствие прямого умысла. А.А. Лихолетов и М.А. Бугера подчеркивают, что также при безразличном отношении К. к последующим действиям С. усматривается косвенный умысел со стороны К., поэтому состав преступления отсутствует [4, с. 66]. Н.А. Лопашенко полагает, что виновный может не только не желать, но и не исключать поступление фальшивых денег в оборот. Иными словами, профессор убеждена в том, что фальшивомонетничество возможно в том числе с косвенным умыслом: лицо может осознавать общественную опасность деяния и относиться к нему безразлично. Не соглашаясь с изложенной позицией, еще раз отметим, что совершение данного преступления предусмотрено только с прямым умыслом [5, с. 597].

Другой интересный казус. Работая главным кассиром, Р. обнаружила в кассе поддельные банкноты. Спустя время при инкассации она вложила в инкассаторскую сумку данные фальшивые банкноты, а в кассу положила подлинные. При этом она не имела намерения вводить фальшивые деньги в финансовый оборот, поскольку не сомневалась в изобличении подделки. Как и в предыдущем случае, лицо должно осознавать, что поддельные деньги попадут в финансовый оборот, и желать этого, а не просто допускать, что они могут попасть в обращение [6].

Таким образом, для квалификации действий как фальшивомонетничество виновное лицо должно действовать исключительно с прямым умыслом: осознавать, что совершает изготовление поддельных денег в целях сбыта либо сбывает их, имея желание, намерение ввести фальшивки в реальный денежный оборот.

Кроме того, неотъемлемым критерием квалификации деяния как фальшивомонетничества является установление цели. Именно цель позволяет отграничивать исследуемый состав от мошенничества. Любопытный случай из судебной практики: Б. рекламировал изобретение профессионального способа подделки банковских билетов, за что был задержан по подозрению в фальшивомонетничестве. Он наглядно изменял

реквизиты на купюрах, обманывал граждан в целях рекламы, поэтому указанные действия были переклассифицированы на мошенничество, средством которого выступали фальшивые купюры [7, с. 9]. Подтверждением служит мнение А. Н. Ватунина о том, что в юридической литературе высококачественное изготовление поддельных денежных знаков далеко не всегда имеет своей целью сбыт [8, с. 15].

Разделяя позицию П. С. Яни заметим, что Пленум Верховного суда Российской Федерации ничего не сказал о тех случаях, когда лицо искренне уверено в силу разных причин, допустим, плохого зрения, в том, что используемые им при расчётах заведомо для него фальшивые деньги практически неотличимы в обычных условиях от настоящих, в то время как в действительности выявить подделку не составляет труда. Речь идет об ошибке в предмете преступного посягательства. Несмотря на то, что такая подделка является грубой, это не может рассматриваться как желание обмана ограниченного круга лиц. Такие действия следует квалифицировать как покушение на фальшивомонетничество [9, с. 20]. Отсюда следует, что даже при отсутствии подлинного предмета преступного посягательства деяние виновного лица должно быть квалифицировано по направленности умысла с учётом стадии совершения преступления. В нашем случае – учитывая направленность умысла лица на введение поддельных денег в финансовый оборот, не доведенный до конца по независящим от него обстоятельствам. Мысль о том, что квалификация по объективным признакам поддельных денег определяется субъективным восприятием, находит свое подтверждение.

Проблематика определения признаков предмета фальшивомонетничества. Оценочный характер критериев «существенное сходство» и «явное несоответствие»

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного суда № 2 от 24.04.1994 г. неотъемлемыми признаками предмета преступления, предусмотренного ст.186 Уголовного Кодекса Российской Федерации – поддельных денежных купюр, монет, ценных бумаг служат:

а) их существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с подлинными, находящимися в обращении денежными знаками или ценными бумагами;

б) отсутствие явного несоответствия фальшивой купюры подлинной, исключающего ее участие в денежном обращении [2].

Но что такое существенное сходство? И в каких случаях можно говорить о явном несоответствии подделки настоящей купюре?

Представляется верным определение Н.С. Пономаревой, которое гласит, что «существенное сходство» заключается в «наличии на поддельном денежном знаке основных реквизитов, схожих с находящимися в денежном обращении подлинными денежными знаками, определяемых как при визуальном осмотре, так и при специальном криминалистическом исследовании сходства поддельных и подлинных денежных знаков, позволяющих лицу воспринимать поддельный денежный знак в качестве подлинного» [10, с. 21].

Примечателен вопрос о квалификации действий лица в случае, когда для лица, которому поддельные денежные знаки сбывают, они существенно схожи с подлинными только в определенных условиях (темнота, слепота, спешка, дальность и т.п.). Ведь не определив существенной схожести, можно говорить о мошенничестве или об отсутствии преступного деяния. Так, например, О. и Л. успешно сбывали поддельные денежные купюры в ларьках в вечернее время, после чего в светлое время суток продавцами выявлялись подделки. Поскольку в условиях нормальной освещенности продавцы обнаружили явные фальшивки, содеянное образует состав мошенничества [11]. Ввиду наличия в обыденной жизни подобных ситуаций и вследствие туманности формулировок в кратком разъяснении Пленума Верховного суда, в теории уголовного права чрезвычайно не хватает конкретизации критериев существенного сходства и явного несоответствия применительно к изучаемому составу.

Попытки уточнить данные критерии неоднократно предпринимались в юридических исследованиях. Таковыми, по мнению Д.И. Старченко, С.А. Крячкова, В.В. Загайнова, выступает вышеуказанная возможность нахождения поддельной купюры в обращении, ее видимое невооруженным глазом сходство с оригиналом [12, с. 484; 13, с. 7], способность выступить в роли средства платежа [9, с. 22], а также имитация настоящих, современных, находящихся в обращении денежных знаков [2].

Но взглянем на проблему через призму современных реалий. Фальшивые денежные купюры, предназначенные для сбыта людям, с настоящими, как правило, внешне неотличимы, в то время как фальшивые купюры, предназначенные для сбыта в устройствах автоматической обработки наличности – банкоматах, терминалах, обычно существенного визуального сходства с подлинными банкнотами не имеют. В некоторых случаях очевидны и явные несоответствия. Стало быть, некоторые фальшивые банковские билеты, предназначенные для сбыта автоматизированному считывающему устройству, а в конечном счете – для ввода в финансовый оборот – не подпадают под признаки предмета фальшивомонетничества: такие денежные билеты не отвечают требованиям существенного сходства с подлинными, а зачастую к тому же явно не соответствуют им.

По словам И.С. Звягина, имели место случаи, когда поддельные купюры имели профессиональные имитации машиночитаемых признаков и, в связи с этим, могли восприниматься банкоматом или терминалом как подлинные, вводиться в финансовый оборот, хотя сами являлись обычными черно-белыми копиями с подлинными фрагментами [14, с. 105]. Анализ судебной практики по делам о фальшивомонетничестве показывает, что, несмотря на отсутствие признаков предмета рассматриваемого состава, имеют место быть случаи квалификации указанных ситуаций по ст.186 УК РФ. Согласимся с точкой зрения Н.С. Пономаревой о том, что выделенные проблемы правоприменения чаще всего можно связать с неполнотой или неверной оценкой доказательств, нежели назвать следствием пробелов рассматриваемой уголовно-правовой нормы [15, с. 92].

Однако отметим, что официальное толкование Пленума Верховного суда относительно преступного посягательства ст.186 УК РФ имеет следующий недостаток. В качестве объекта сбыта фальшивого банковского билета законодатель рассматривает исключительно человека, в то время как им может выступать специальное считывающее устройство – платежный терминал, банкомат, принимающие наличность. В подобных случаях у фальшивомонетчика в приоритете качественная имитация машиночитаемых признаков, и купюрам совершенно необязательно иметь такое существенное сходство, которое установлено высшей судебной инстанцией.

Объяснить это можно следующим. В настоящий момент последние законодательные изменения в ст.186 УК РФ вносились целое де-

сятилетие назад, а в официальное разъяснение Пленума Верховного суда – 14 лет назад [16, с. 114]. Но реальная жизнь не стоит на месте, и, прогрессируя с каждым днем, порождает подобные правоприменительные проблемы. Это – причина, требующая дополнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части толкования и корректировки признаков предмета преступного посягательства – существенного сходства и явного несоответствия поддельных и подлинных денежных билетов.

Видится целесообразным и практически ценным обобщить приведенные итоги в схеме, которая раскрывает проблематичные вопросы квалификации фальшивомонетничества, отграничивая изучаемый состав от мошенничества в вариации наиболее распространенных казусов. Приведенная схема демонстрирует прямое влияние субъективного вменения и существенных признаков предмета фальшивомонетничества на результаты квалификации по ст. 186 УК РФ [9].

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант-Плюс».
2. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 г. № 2 // СПС «Консультант-Плюс».
3. Приговор Енотаевского районного суда Астраханской области от 16.03.2011. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 08.03.2021).
4. Лихолетов А.А., Бугера М.А. Отдельные проблемы квалификации изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Алтайский юридический вестник. — 2019. — № 4 (28). — С.65-70.
5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография / Н. А. Лопашенко. - Москва : Юрлитинформ, 2015. - (Уголовное право). Ч. 2. - 2015. - 636 с.
6. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 06.09.2018 по делу № 22-6582/2018. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Долгополов К.А., Ширяев А.С. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.186 УК РФ // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». — 2018. — № 3-4. — С. 8-11.
8. Ватутин А. Н. Подделка денег, ценных бумаг и иных платежных документов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2006. - 27 с.
9. Яни П.С. Вопросы квалификации фальшивомонетничества // Законность. — 2015. — № 2 (964). — С. 20-24.
10. Пономарева Н.С. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества // Российский следователь. 2007. №2. С. 21-24.
11. Определение надзорной инстанции – президиума Омского областного суда от 3 августа 2009 г. № 44У240/09. – Бюллетень судебной практики Омского областного суда № 3(40), 2009.
12. Старченко Д.И., Крячков С.А. К вопросу о разграничении фальшивомонетничества и мошенничества // Аллея науки. - 2017. - № 15. — С. 482-485.
13. Загайнов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг : по материалам Восточно-Сибирского региона : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Загайнов Владимир Владимирович; [Место защиты: Байкал. гос. ун-т экономики и права]. - Иркутск, 2008. - 24 с.
14. Звягин И.С. Критерии разграничения фальшивомонетничества и мошенничества при криминальном обороте поддельных денежных билетов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — №4. — С. 104-109.
15. Пономарева Н.С. Некоторые аспекты развития уголовного законодательства в области противодействия сбыту поддельных денежных знаков // Вестник Воронежского института ФСИИ России. — 2016. — № 1. — С. 88-93.
16. Никифорова Е.Н., Черных П.Е. О некоторых проблемах квалификации преступления, предусмотренного ст.186 УК РФ // Современные закономерности и тенденции развития науки криминального цикла. — 2020. — С. 113-117.
17. Гюнтер В. Аферы с фальшивыми деньгами. Из истории подделки денежных знаков. 1990. <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/all/Vermush%20G.%20Afyory%20s%20folshivymi%20den'gami.pdf>
18. Гегель Георг Вильгельм Фридрих Философия права : [Пер. с нем.] / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В. С. Нерсесянц]; АН СССР, Ин-т философии. - Москва : Мысль, 1990. — 524 с.
19. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве [Текст] / В. А. Якушин. - Тольятти, 1998. - 290 с.
20. Максимова И. Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Дальневост. гос. ун-т. - Владивосток, 2005. - 26 с.
21. Алиев С.З. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета Им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — № (8)3. — 2016. — С. 39-47.

References (transliterated):

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.02.2021) // SPS «Konsul'tant-Plyus».
2. «O sudebnoj praktike po delam ob izgotovlenii ili sbyte poddel'nyh deneg ili cennyh bumag»: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.04.94 g. № 2 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
3. Prigovor Enotaevskogo rajonnogo suda Astrahanskoy oblasti ot 16.03.2011. URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 08.03.2021).
4. Liholetov A.A., Bugera M.A. Otdel'nye problemy kvalifikacii izgotovleniya, hraneniya, perevozki ili sbyta poddel'nyh deneg ili cennyh bumag // Altajskij yuridicheskij vestnik. — 2019. — № 4 (28). — S.65-70.
5. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz : monografiya / N. A. Lopashenko. - Moskva : YUrlitinform, 2015. - (Ugolovnoe pravo). CH. 2. - 2015. - 636 s.
6. Apellyacionnyj prigovor Sudebnoj kolegii po ugolovnym delam Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 06.09.2018 po delu № 22-6582/2018. URL: <http://bsr.sudrf.ru> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
7. Dolgoplov K.A., Shiryayev A.S. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupleniya, predusmotrennogo st.186 UK RF // Nauchnyj vestnik gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Nevinnomysskij gosudarstvennyj humanitarno-tekhnikeskij institut». — 2018. — № 3-4. — S. 8-11.
8. Vatutin A. N. Podelka deneg, cennyh bumag i inyh platezhnyh dokumentov: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Rost. yurid. in-t MVD RF. - Rostov-na-Donu, 2006. - 27 s.
9. YAni P.S. Voprosy kvalifikacii fal'shivomonetnichestva // Zakonnost'. — 2015. — № 2 (964). — S. 20-24.
10. Ponomareva N.S. Problemye voprosy ugolovno-pravovoj kvalifikacii fal'shivomonetnichestva // Rossijskij sledovatel'. — 2007. — №2. — S. 21—24.
11. Opredelenie nadzornoj instancii – prezidiuma Omskogo oblastnogo suda ot 3 avgusta 2009 g. № 44U240/09. – Byulleten' sudebnoj praktiki Omskogo oblastnogo suda № 3(40), 2009.
12. Starchenko D.I., Kryachkov S.A. K voprosu o razgranichenii fal'shivomonetnichestva i moshennichestva // Alleya nauki. — 2017. — № 15. — S. 482-485.
13. Zagajnov V.V. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika izgotovleniya ili sbyta poddel'nyh deneg ili cennyh bumag : po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Zagajnov Vladimir Vladimirovich; [Mesto zashchity: Bajkal. gos. un-t ekonomiki i prava]. - Irkutsk, 2008. - 24 s.
14. Zvyagin I.S. Kriterii razgranicheniya fal'shivomonetnichestva i moshennichestva pri kriminal'nom oborote poddel'nyh denezhnyh biletov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — №4. — S. 104-109.
15. Ponomareva N.S. Nekotorye aspekty razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v oblasti protivodejstviya sbytu poddel'nyh denezhnyh znakov // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2016. — № 1. — S. 88-93.
16. Nikiforova E.N., CHernyh P.E. O nekotoryh problemah kvalifikacii prestupleniya, predusmotrennogo st.186 UK RF // Sovremennye zakonomernosti i tendencii razvitiya nauk kriminal'nogo cikla. — 2020. — S. 113-117.
17. Gyunter V. Afyory s fal'shivymi den'gami. Iz istorii poddelki denezhnyh znakov. 1990. <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/all/Vermush%20G.%20Afyory%20s%20folshivymi%20den'gami.pdf>
18. Gegel' Georg Vil'gel'm Fridrih Filosofiya prava : [Per. s nem.] / Georg Vil'gel'm Fridrih Gegel'; [Avt. vstup. st., s. 3-43, i primеч. V. S. Nersesyanc]; AN SSSR, In-t filosofii. - Moskva : Mysl', 1990. — 524 s.
19. YAkushin V. A. Sub'ektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugolovnom prave [Tekst] / V. A. YAkushin. - Tol'yatti, 1998. - 290 s.
20. Maksimova I. E. Izgotovlenie ili sbyt poddel'nyh deneg ili cennyh bumag (fal'shivomonetnichestvo): kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Dal'nevost. gos. un-t. - Vladivostok, 2005. - 26 s.
21. Aliyev S.Z. Ugolovno-pravovaya harakteristika fal'shivomonetnichestva: problemy teorii i praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta Im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. — № (8)3. — 2016. — S. 39-47.